

ИСТОРИЯ РОССИИ КАК ЧАСТЬ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

(Рецензия на книги: Nolte H.-H. *Kleine Geschichte Russlands*. — Bonn : Bundeszentrale für politische Bildung, 2005. — 544 S.; Haumann H. *Geschichte Russlands*. — Zürich : Chronos, 2003. — 568 S.)¹

Н.П. Тимофеева

Центральный филиал Российской академии правосудия

Поступила в редакцию 10 июня 2008 г.

Книга Ханса — Хайнриха Нольте — это краткий очерк истории России. Она написана ярко и увлекательно, с очевидной любовью к стране, о которой повествует автор. Многочисленные таблицы, карты, указатели — именной, географический и институциональный — дополняют текст. Книга делится на главы, их 27, большая часть глав, почти две трети книги, посвящена истории XX в., что обусловлено, видимо, заказчиком, то есть Федеральным центром политического образования ФРГ.

История России рассматривается автором как часть мировой истории (с. 465). Х.-Х. Нольте опирается при этом на концепцию трех эшелонов мирового исторического процесса, определяя Россию в число полупериферийных стран, стран догоняющего развития. Автор подчеркивает — тип развития России аналогичен тому, по которому долго шла Германия. В то же время он отмечает: «Разрыв с Западом никогда не был столь велик, чтобы Россия не могла догнать его, сконцентрировав средства, прежде всего в сфере вооружения. Но к тому времени, когда Россия догоняла Запад в отдельных отраслях, Запад снова оказывался уже далеко впереди в своем совокупном развитии» (449).

Для Х.-Х. Нольте характерен европоцентризм в изложении и интерпретации материала. Лишь на стр. 301—302 впервые говорится об Азии, но геополитически Россия — это Евразия, и роль Востока в ее развитии приобретала с каждым веком все большее значение. С другой стороны, интересна предпринятая автором попытка сравнительно —

исторического анализа развития России и Европы. Х.-Х. Нольте ставит под сомнение особый русский путь, не исключая специфику традиций российского общества. По его мнению, они находят свое выражение, например, в роли общины (с. 173), которую та играла на протяжении веков вплоть до советов. Идею появления и утверждения последних автор связывает также с общиной.

Представляется важным то, что в книге постоянно присутствует проблема взаимоотношений и взаимозависимости государства и гражданина, делается удачная интерпретация многовекового российского перекося в сторону государства, его приоритета, вызванного обилием центробежных тенденций, обусловленных многообразием языков, этносов (с. 212, 213), конфессий и геополитическим положением Руси и России. В то же время попытка автора населить историю людьми, предложив вниманию читателей избранные биографии граждан России, не удалась. Остался непонятен принцип, по которому производился отбор. Например, в одном из предложенных вариантов это были Наталья Долгорукая, Екатерина Великая и Петр Гаврилов. Три кратких биографии не представляли и не могли представить всей социальной палитры российского общества.

Определенное место в книге занимает история повседневности и гендерная история (на стр. 132 см., например, раздел «Повседневность и гендерные роли»). Наряду с прочим оговаривается проблема разной интенсивности трудовой деятельности российских крестьян в зимний и летний периоды в начале XX в. (с. 197).

Значительное место в труде Х.-Х. Нольте отводится внешней политике России, подчеркиваются присущие ей традиции и специфика (с. 200 — 201). Представлена особенность первой мировой войны и ее последствия для России (с. 164). Особо оговаривается причина отказа Советской России всту-

¹ Рецензия на данные книги Х.-Х. Нольте и Х. Хауманна была представлена Н.П. Тимофеевой в ходе круглого стола «Новые книги немецких авторов по истории России и Советского Союза», состоявшегося на базе Германского исторического института в Москве 1 ноября 2007 г.

пить в Лигу наций (с. 207). В то же время пристальный интерес автора к вопросу внешней политики привел к смещению акцентов, с которым трудно согласиться. Так, складывается впечатление, что уход из политики и последовавший за этим расстрел Л.П.Берии были обусловлены преимущественно его позицией в германском вопросе (с. 294). Отставку Г.М. Маленкова автор также связывает исключительно с внешнеполитической ситуацией. В то же время рассуждения о холодной войне Х.-Х. Нольте доводит лишь до 1955 г. Ни одним словом не упоминается в книге Берлинский кризис 1961 г.

Трудно согласиться и с тем, как представлена сложная для российского общества проблема второй мировой войны. Вызывает возражение название посвященной войне главы 17 «Немцы в Сталинграде, русские в Берлине». Только здесь, пожалуй, становится понятно, что книга написана иностранцем. Х.-Х. Нольте обращается к опыту своей семьи, столкнувшейся с войной и советской оккупацией Восточной Германии (гл. 17.9), и этот опыт превращается в центральную тему раздела. По-человечески понятно, но с точки зрения науки такой подход автора вызывает сомнения. За пределами сухой статистики ничего не говорится о последствиях войны для советского общества, хотя их влияние заметно и сегодня. Несколько упрощенно представлено в книге и сравнение сталинизма и гитлеризма. Более того, сопоставлению диктатур отведено менее страницы.

Много внимания автор уделяет постсоветской России. Он дает осторожную и продуманную интерпретацию решения национального вопроса после или в процессе распада СССР, апеллирует к традиции и международному опыту. Приведенный Х.-Х. Нольте пример Боснии (с.408) многое проясняет читателю, который хотел бы увидеть и понять закономерности развития национального вопроса. В главе 25.7 речь идет о специфике появления новой российской элиты, для которой «определение «буржуазная — *buergerlich*» не всегда адекватно, ибо она не отмечена ни предпринимательским успехом, ни буржуазной моралью». Автор подчеркивает отличие новой российской элиты от советской. Он пишет: «Дистанция между верхом и низом возросла многократно, и заметен разрыв новой элиты с обществом со всей спецификой присущих ему современных клиентских отношений (гл. 25.8, с. 437—439)». Важен и акцент, который делает Х.-Х. Нольте на экологических проблемах советского общества (с. 341—342), доставшихся в наследство новой России.

Многообразие вопросов, нашедших свое воплощение в книге, привело в то же время к неизбежной в таких случаях поверхностности рассмотрения интеллектуальной истории страны (с. 425—426). Не обошлось и без традиционных для Запада клише, в частности вызывают недоумение высказывания, подобные этому: «В 1994 г. каждый взрослый русский мужчина пил в среднем ежедневно 0,5 литра водки!» (с. 434).

Интересны выводы, которые делает автор в заключительной части своего труда:

Российская история — это важный опыт мультикультурности со всеми ее сложностями и возможностями (с.462). Российское руководство обменивало иногда территорию на время (например, Брест-Литовский мир), показывая пример для возможного решения будущих мировых коллизий, в которых речь может идти о новых пространственно-временных отношениях (с. 463). Опыт догоняющего развития может быть и сегодня важен для стран, оказавшихся в аналогичной ситуации (с.463).

Труд Х.-Х. Нольте наводнен идеями и интерпретациями автора, которые в рамках заданного жанра не всегда получают документальное подтверждение, но будоражат воображение читателя, заставляя его увидеть многие события и явления истории и современности России с новой, а иногда неожиданной точки зрения.

***

Обширный труд Хайко Хауманна насчитывает 568 страниц. Это многогранное и подробное повествование о жизни в веках населенной людьми страны. Так же, как и Х.-Х. Нольте, Х. Хауманн затрагивает проблемы социально-экономического, внутри — и внешнеполитического развития Руси, потом России, не обходя вниманием историю повседневности, интеллектуальную и гендерную историю. Книга снабжена иллюстрациями, примечаниями, именным, географическим и предметным указателем, избранной библиографией.

Труд Х. Хауманна состоит из трех примерно равных частей. В первой из них речь идет о значительном отрезке времени — от Киевской Руси до утверждения крепостного права, вторая часть посвящена России самодержавной и третья — двадцатому веку. Для подкрепления своих тезисов автор часто обращается не только к документальным источникам, но и к литературным произведениям разных эпох, предоставляя читателю возможность насладиться как умелым цитированием и мастерством самого Х.Хауманна, так и воссоздаваемой им атмосферой времени, о котором идет речь. Особенно впечатляет знание

автором культуры России XIX в. Одним из самых ярких сюжетов книги стало размышление Х. Хауманна о роли А.С.Пушкина в истории и культуре России (с. 233). Вызывают уважение многочисленные пассажи из произведений Л.Толстого, И.Тургенева.

В отличие от Х.-Х. Нольте Х. Хауманн постоянно подчеркивает промежуточное положение Руси и России между Востоком и Западом. Автор выделяет при этом как общее, так и особенное в развитии России и стран Запада. Например, говоря об отсутствии особых прав у русских городов, Х.Хауманн пишет: «Городской воздух не делал человека свободным на Руси» (с. 115). В то же время он отмечает сходство, в частности «плавающую границу» на Востоке России и Западе США (с. 164). Безусловно, интересным является сравнение системы управления и постановка вопроса относительно ее эффективности в России и Европе. Автор отмечает, по его мнению, традиционную, начиная с XVIII в., нехватку современных управленческих кадров в России: «Отсутствие социальной базы для современной бюрократии приводило часто к тому, что при осознанной необходимости ее приходилось сначала создавать. Принудительное рекрутирование чиновников вызывало чрезмерную бюрократизацию и необходимость постоянного государственного контроля над их деятельностью, что угрожало отсутствием у чиновников инициативы и готовности взять на себя ответственность за принимаемые решения» (с. 216).

Самая яркая часть книги — вторая. Именно здесь наиболее заметно то, что историк не россиянин. Дважды почти слово в слово звучит мысль о «типичных русских». На стр. 153 речь идет о Петре Первом, и автор приводит как бы чужое мнение: «Петр остался, по сути, все-таки, «типичным русским», ибо он **просвещал** далеко не методами просвещения». Чуть позже на стр. 176 говорится о смерти царевича Алексея, которая стала, по мнению Х.Хаумана, доказательством того, что «несмотря на все реформы и просвещение, Россия продолжала быть «не цивилизованной» страной, да и царь в итоге остался «типичным русским». Вызывают изумление такие утверждения автора, как, например: «Чтобы достичь цели и способствовать росту населения России, молодых девушек забирали из монастырей и выдавали замуж» (с.216). В целом же обширный раздел, посвященный Петру Первому и его реформам, написан очень ярко и читается с большим интересом.

При всей многогранности воспроизводимой германским историком российской действитель-

ности и, безусловно, цивилизационном подходе к изложению событий, у Х. Хауманна, в отличие от Х.-Х. Нольте, нет отрицания формационного, марксистского начала в интерпретации истории, во всяком случае это касается терминологии, которую использует автор — «азиатский способ производства» (с. 72), «феодальное, направленное на потребление сознание» (с. 210—211), революционная ситуация, предшествовавшая отмене крепостного права (с. 243).

Рассуждая о войне 1812 г., Х. Хауманн пишет о зарождении в связи с нею идеи русского мессианства, но саму войну с другими, безусловно, важными для российского общества последствиями, автор оставил без внимания. В то же время он обратил внимание на сюжеты, традиционно оставшиеся в трудах такого рода за пределами интереса российских историков, например, масоны и их роль в России (с. 216), влияние немецкого мистицизма на царский двор и его окружение, положение евреев при царизме.

При том, что третья часть книги представляется наименее удачной, следует отметить основательность, с которой автор воспроизводит идейную пестроту российского общества начала XX в. В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть фундаментальную осведомленность Х. Хауманна в русской и российской культуре. В своей книге он выходит и на культурологические проблемы, рассматривая, например, вопрос хулиганства как явления культуры в России и СССР 1920-х гг. И в третьей части многократны ссылки на литературные произведения — И.Бунина, В.Маяковского, С.Есенина и Ю.Рытхизу, когда речь пошла о положении малых народов России в XX в.

Рассматривая причину исторического поражения российской империи, автор снова справедливо возвращается к названной выше проблеме неэффективности ее экономики и управления. Очень пунктирно рассматриваются в книге события внутренней и внешней политики СССР до 1941 г. Основное внимание уделено репрессиям и их последствиям для советского общества. Х. Хауманн пропускает начало второй мировой войны и говорит сразу о войне СССР с Германией. Этому сюжету посвящено четыре страницы, которые далеко не воспроизводят совокупность проблем, связанных с данной страницей истории СССР и России и до сих пор оказывающих свое воздействие на общество. В частности, ни слова не говорится о специфике войны нацистской Германии

на советской территории. Проблема послевоенного развития СССР рассматривается автором снова преимущественно как история репрессий, и потому эпоха Н.С. Хрущева определяется прежде всего в качестве «ограниченной десталинизации». За пределами исторического анализа остается «холодная война» и ее влияние на советское общество, в то же время весьма подробно представлена хроника перестройки и распада СССР. Завершает труд размышление автора о значении воспоминаний для истории современности. С этим трудно не согласиться, ибо именно устная история призвана подарить будущим исследователям сюжеты, без которых история России не станет полной. В данном апеллировании к устной истории содержится, однако, и признание самого автора в отсутствии у него возможности обратиться

к документальным источникам, столь необходимым для написания многогранной истории России в XX в.

В целом интересная работа Х. Хауманна pepperит многочисленными цитатами без указаний на источник, который был использован автором (см., например, стр. 130). Есть и досадные погрешности, в частности на стр. 157 отсутствует план г. Петербурга, о котором гласит подпись под пустым местом. Все это не снижает ценности труда автора, чей профессиональный интерес сопряжен с очевидной симпатией к России.

Книги Х.-Х.Нольте и Х.Хауманна предоставляют русскому читателю возможность увидеть свою историю со стороны, глазами германских исследователей. Рассказанная немцами, она повествует нам и о нас, и о них.

*Центральный филиал Российской академии правосудия
Н.П.Тимофеева, кандидат исторических наук,
доцент кафедры общетеоретических и правовых дисциплин
тел. 8-909-211-35-33*

*Central Branch Of Russian Academy of Justice
N.P. Timofeeva, Candidate of Science (History), Docent,
Chair of General Theoretic and Law Subjects
tel. 8-909-211-35-33*